

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СТРЕССА

О.М. Писарев (Томск, п. Зональная Станция)

Аннотация: В контексте проблемы изучения криминальных установок, криминализации личности и пенитенциарного стресса определены факторы, влияющие на уровень криминализации осужденных. Констатируется необходимость дальнейшего изучения специфических характеристик личности с криминальными установками.

Ключевые слова: криминальная установка, криминализация личности, пенитенциарный стресс, пенитенциарная среда, социальная изоляция.

В настоящее время социальные преобразования охватывают практически все сферы жизни людей, обостряя многие социально-психологические явления, ранее не привлекавшие к себе особого внимания. Противоречивый характер перемен в определенной мере явился катализатором как социальных процессов, так и индивидуальных жизненных трансформаций. На современном этапе развития отечественной психологии особо выделяется задача исследования взаимосвязи различных свойств личности, которые формируются и проявляются в процессе жизнедеятельности человека. Важность изучения взаимосвязей различных уровней в психологической структуре личности осужденных отмечают многие исследователи [1, 4–6 и др.]. Постановка проблемы изучения взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса связана с многообразием феноменов бытия осужденных, определяемых сложностью их взаимодействия в специфической социокультурной среде (исправительном учреждении) и обусловлена следующим комплексом обстоятельств.

Во-первых, необходимость подобного исследования связана с преодолением кризисных явлений в социальной жизни общества, требующим радикального переосмысления деятельности государственных институтов, в том числе подразделений и служб российской пенитенциарной системы на современном этапе ее развития [4].

Во-вторых, актуальность проблемы обусловлена утяжелением криминальных характеристик осужденных; консолидацией неформальной среды осужденных; активизацией противоправной деятельности членов пенитенциарного социума. К сожалению, российская уголовно-исполнительная система зачастую использует традиционные методы работы с осужденными, имеющие ярко выраженную карательную направленность. На практике такой односторонний подход не дает значимого эффекта, т.к. не вызывает существенных позитивных изменений в личности, имеющей криминальные установки. Более того, он может способствовать дальнейшей социальной отчужденности, агрессивности, тревожности, крайне негативному отношению к обществу, его социальным и нравственным нормам.

В-третьих, необходимость исследования определяется существующими тенденциями научного психологического знания, направленными на современное объяснение

и осмысление фактов, феноменов и закономерностей человеческого бытия в их сложности и многообразии [2, 3, 5]. Очевидна важность глубокого изучения фактов, механизмов и закономерностей функционирования личности в условиях пенитенциарной среды, учета психических состояний представителей пенитенциарного социума при проведении индивидуальной и групповой психокоррекционной и психотерапевтической работы, направленной на декриминализацию личности [1, 6].

Несмотря на рост числа научных исследований в современной психологии, приходится констатировать, что существует значительное отставание в изучении ряда психологических феноменов, таких как криминальные установки, криминализация личности, пенитенциарный стресс, а работы, посвященные их взаимосвязи, носят фрагментарный характер. Существуют разные подходы к пониманию криминализации личности (биологический, психологический, социальный); недостаточно четко с позиций психологической науки обозначено понятие «криминальная установка»; не предпринимались попытки рассмотрения пенитенциарного стресса в комплексе культурных, социальных и психологических характеристик.

Все вышеизложенное определяет важность и актуальность изучения взаимосвязи исследуемых нами феноменов. На базе психологической лаборатории ИК-4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области (колония строгого режима) с 2003 по 2007 г. под руководством доктора психологических наук профессора Э.И. Мещеряковой были проведены исследования по изучению особенностей взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации осужденных в условиях пенитенциарного стресса. Цель исследования заключалась в изучении взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации осужденных, отражающихся на личностных характеристиках в условиях пенитенциарного стресса. Объектом исследования была определена взаимосвязь криминальных установок и уровня криминализации личности, а предметом исследования стал существующий уровень криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса.

В основу исследования была положена следующая гипотеза: феномен криминализации осужденного в условиях пенитенциарного стресса имеет специфические особенности, определяемые типом взаимосвязи крими-

нальных установок и личностных характеристик, выражающихся в преобладании отчужденности, сфокусированности на событиях прошлого при размытости жизненных планов, неадекватности поведения по отношению к окружающим.

Специфика исследуемой проблемы обусловила применение следующих методов и методик:

1. Психодиагностический метод осуществлялся с помощью трех методик: методики MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) в адаптации Л.Н. Собчик; 16-факторного теста Р. Кеттелла (16 Personality Factor Questionnaire); личностного опросника «Проявление тревожности» (Manifest Anxiety Scale, MAS) Дж. Тэйлора.

2. Гуманитарный подход был реализован в ходе герменевтического и частотного анализов текстов осужденных, а также в беседе как методе получения информации на основе вербальной коммуникации.

3. Использовались также методы статистической обработки данных (сравнительный, факторный и корреляционный виды анализа).

Эмпирическая база исследования была определена рамками уголовно-исполнительной системы. В исследовании приняли участие 288 мужчин: экспериментальная группа, состоящая из двух подгрупп: неоднократно судимые (118 чел.) и впервые судимые (106 чел.), отбывающие наказание в колонии строгого режима, в которой содержатся лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления; контрольная группа – слушатели Томского филиала Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (64 чел.).

Эмпирический анализ социально-демографических детерминант впервые и неоднократно судимых позволил получить следующие данные. Одним из важных факторов, определяющих уровень криминализации личности осужденного в условиях пенитенциарного стресса, является наличие/отсутствие прочных социальных связей. В ходе исследования было выяснено, что 34% осужденных впервые имеют достаточно крепкие социальные связи (зарегистрирован официальный брак, постоянно поддерживаются контакты с родственниками), в то время как у неоднократно судимых данный показатель составил всего лишь 14% (почти в 2,5 раза меньше). Осужденные, неоднократно отбывающие наказание в местах лишения свободы, особо подвержены чувству одиночества и отчуждения по отношению к социуму. Проблема потери связей с близкими людьми приводит, с одной стороны, к возникновению сомнения в возможности какого-либо социального успеха (устройство на работу, обучение, создание семьи) после освобождения, с другой – закрепляет уже имеющиеся криминальные установки, формирует новые («нет семьи – нет ответственности перед ней»). Данный вывод подтверждает и тот факт, что процент неоднократно судимых, не имеющих семьи (не была создана или уже разрушена), выше, чем у впервые судимых (78 и 63% соответственно).

На высокий уровень криминализации указывает количество судимостей. В исследуемой выборке неоднократно судимых 2 судимости имеют 15,23% респондентов, 3 судимости – 27,95%, 4 судимости – 19,48%, 5 судимостей – 13,54%, 6 судимостей – 5,07%, 7 судимостей – 11,85%, 8 судимостей – 4,22% респондентов, 9 и 10 судимостей – по 1,69% соответственно. Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о том, что большая часть неоднократно судимых (56,82%) имеют 4 и более судимостей. Многократное пребывание человека в местах лишения свободы приводит к глубоким изменениям его личностной сферы, что проявляется практически на всех ее уровнях, начиная с уровня регуляции поведения и заканчивая уровнем установок.

Сопоставляя данные, полученные в результате корреляционного анализа, стоит обратить внимание на следующие значимые зависимости, определяющие уровень криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса под влиянием криминальных установок:

1. У впервые судимых фактор «пессимистичность» (по MMPI) с фактором О «чувство вины» по Кеттелу ($r = 0,69$ при $p < 0,05$); «импульсивность» (4-й фактор по MMPI) с Q1 «радикализм – консерватизм» по Кеттелу ($r = 0,56$ при $p < 0,05$); «социальная интроверсия» по MMPI и фактора N «искусственность – безыскусственность» по Кеттелу ($r = -0,52$ при $p < 0,05$); «тревожность» по Тэйлору и фактора I «сензитивность» по Кеттелу ($r = 0,67$ при $p < 0,05$).

2. У неоднократно судимых «индивидуалистичность» по MMPI с факторами А «шизотимия – аффектотимия» ($r = 0,80$ при $p < 0,05$), F «озабоченность – беспечность» ($r = 0,59$ при $p < 0,05$), Н «робость – смелость» ($r = 0,82$ при $p < 0,05$) по Кеттелу; «тревожность» по MMPI и фактора О «гипотимия – гипертимия» по Кеттелу ($r = -0,72$ при $p < 0,05$), а также обратная зависимость шкалы «тревожность» по MMPI и фактора L «доверчивость – подозрительность» ($r = -0,64$ при $p < 0,05$); «невротический сверхконтроль» по MMPI и факторов Е «конформность – доминантность» ($r = -0,57$ при $p < 0,05$), I «суровость – мягкосердечие» ($r = -0,58$ при $p < 0,05$) и Q4 «релаксированность – фрустрированность» ($r = -0,56$ при $p < 0,05$) по Кеттелу; фактор L «ложь» по MMPI с факторами М «мечтательность – практичность» ($r = 0,81$ при $p < 0,05$) и N «безыскусность – искусственность» ($r = 0,66$ при $p < 0,05$); «социальная интроверсия» по MMPI и шкалы А «шизотимия – аффектотимия» по Кеттелу ($r = -0,58$ при $p < 0,05$); «социальная интроверсия» по MMPI и шкалы О «гипотимия – гипертимия» по Кеттелу ($r = 0,54$ при $p < 0,05$).

Полученные данные указывают на то, что впервые судимые имеют более разнообразные интеллектуальные интересы, стремятся быть хорошо информированными, но в то же время не склонны принимать всю информацию на веру, ко многим вещам, имеющим криминальную окраску, относятся скептически, в целом не склонны доверять неформальным лидерам, имеющим ярко

выраженное криминальное мировоззрение. Осужденные впервые более спокойно воспринимают неустоявшиеся взгляды и новые идеи, отличаются терпимостью к противоречиям и неясностям. В условиях пенитенциарной среды данная категория осужденных предпочитает определенный образ жизни, находящийся в соответствии с собственными эмоциональными потребностями. В то же время при имеющейся тенденции к групповым контактам впервые судимые во многом лишены самостоятельности в своих действиях. Они стремятся избегать конфликтных ситуаций в условиях отбывания наказания, в большей степени нуждаются в одобрении со стороны сотрудников администрации учреждения.

Неоднократно судимые более консервативны, ригидны, не любят перемен. Эти люди в большинстве имеют устоявшиеся мнения (в первую очередь касающиеся неформальной жизни и быта в пенитенциарной среде). Зачастую все новое они воспринимают в штыки, не допускают другой точки зрения, придерживаются мнения, что собственная инициатива и изобретательность могут еще больше усугубить и без того тяжелое положение. Вместе с тем осужденные этой группы не склонны строить долгосрочных жизненных планов, им часто свойственна своеобразная «потеря будущего», которая, будучи сама по себе стрессогенным явлением, может привести к дальнейшей криминализации личности.

Факторный анализ данных, полученных в ходе исследования, показал различия факторных структур у респондентов первой и второй подгрупп экспериментальной группы и контрольной группы. Факторная модель криминализации у впервые судимых представлена 5 факторами: «пенитенциарная тревога» (6,75); «антикриминальная защита» (3,13); «социально-демографический фактор» (2,85); «пенитенциарная утомляемость» (2,37); «избирательная доверчивость» (0,50). Факторная модель криминализации у неоднократно судимых представлена следующими 5 факторами: «пенитенциарная монотония» (6,41); «латентная тревога» (3,46); «отношение к семье» (2,64); «отсутствие искренности» (2,39); «криминальная зараженность» (1,98).

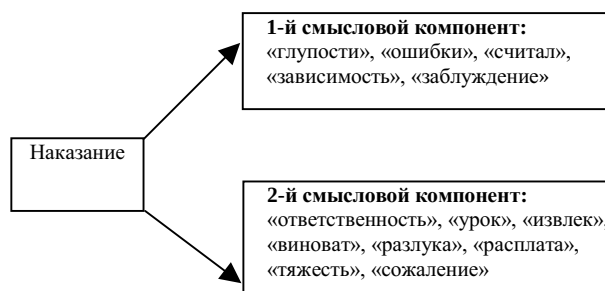
Полученные данные позволяют сделать следующие выводы: у впервые судимых наиболее выражен эмоционально-оценочный компонент, обусловленный воздействием на личность пенитенциарного стресса и способствующий формированию тактики внутренней и внешней защиты личности в условиях давления пенитенциарной среды. Этот компонент способствует блокированию криминальных установок, поскольку осужденные сами определяют внутреннюю позицию себя и ответственности за свою жизнь в процессе отбывания наказания, что приводит к снижению уровня криминализации. Для неоднократно судимых характерно сочетание поведенческого социального и эмоционального компонентов. Доминирующим в большей степени является поведенческий компонент, свидетельствующий о нали-

чии четкой фиксированной установки: в условиях отбывания наказания для неоднократно судимых характерна реализация стереотипов, действий, образцов поведения, неформально закрепленных в пенитенциарном социуме. Они же являются специфическими личностными предпосылками криминального поведения.

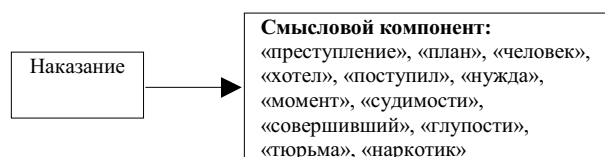
Анализ содержания факторов в выборке правопослушных респондентов показывает, что у этой исследуемой группы наиболее выражены и оформлены социально-волевой и коммуникативный компоненты, которые по своей сути являются исполнительными регуляторами, обеспечивающими реализацию поведения в объективных действиях в соответствии с собственным социально-правовым статусом.

Одним из важных индикаторов уровня криминализации личности осужденного в условиях пенитенциарного стресса является стратегия поведения субъекта в сложных жизненных ситуациях (иначе говоря, «совладание» с трудной ситуацией). Утрата реальной возможности контролировать свою жизнь и влиять на свое положение со временем приводит к серьезным деформациям в поведении. В качестве материала для анализа нами было взято содержание индивидуальных бесед с осужденными; кроме того, им было предложено в письменной форме изложить свое отношение к совершенному преступлению, описать свои ощущения по приходу в исправительное учреждение, обрисовать планы на будущее.

Герменевтически были проанализированы тексты осужденных на предмет выявления часто повторяющихся компонентов определений «мотив преступления», «отношение к преступлению», «ощущение наказания», «вина». Выявлено, что понимание наказания впервые судимыми представляет определенную конкретную смысловую область, насыщенную двумя структурными психокомпонентами:

В рассуждениях неоднократно судимых о наказании в первую очередь проявляются бытовые, приземленные, материальные компоненты, образующие одну смысловую область понятия «наказание»:

Полученные данные указывают на то, что при всей тяжести совершенного преступления впервые судимые не имеют явно выраженных криминальных установок, приводящих к формированию высокого уровня криминализации личности на данном этапе отбывания наказания. Само наказание в большинстве случаев глубоко переживается ими, а осознание негативных последствий наказания приводит к построению четких жизненных планов на будущее, где нет места каким-либо криминальным деяниям.

Для неоднократно судимых характерны наличие элементов самооправдания в совершенном преступлении, а также отсутствие глубокого переживания самого наказания в виде лишения свободы. Многие воспринимают это как само собой разумеющееся, стараются не замечать негативных последствий отбывания наказания. Это указывает на высокий уровень криминализации во второй экспериментальной подгруппе. Нами было отмечено, что большинство неоднократно судимых испытывают затруднения при вербализации своих эмоциональных состояний. Это проявилось в трудности при определении и описании собственных переживаний, сложности в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, сниженной способности к символизации (бедность фантазии, воображения), фокусированности в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях. Для большинства впервые судимых эмоциональная составляющая носит в целом положительную окраску. Их описания достаточно детализированы, носят практический характер.

Полученные результаты подтверждают наше предположение о существовании специфической взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса и позволяют сделать следующие выводы.

1. Неоднократно судимые имеют высокий уровень криминализации, характеризующийся большим разнообразием совершаемых преступлений и их рецидивом, непрочными социальными связями, более высоким возрастным цензом. У впервые судимых уровень криминализации выражен неявно, что можно объяснить следствием молодого возраста, наличием достаточно прочных социальных связей, осознанием вины в совершенном преступлении.

2. Психологические установки впервые судимых характеризуются выраженностью категории настоящего. Несмотря на наличие сильных стрессогенных факторов

пенитенциарного происхождения, осужденные этой подгруппы прилагают усилия для достижения определенного желаемого психологического статуса в колонии, социальной роли в настоящем как условия реализации своих жизненных планов в будущем. В установках неоднократно судимых преобладает категория прошлого. Это выражается в соблюдении уже устоявшихся принципов жизни, сформированных криминальными установками, привычном стереотипе поведения и деятельности в узкой социальной сфере, размытости жизненных планов при постоянной ориентации на прошлый опыт, уходе от реальных жизненных целей.

3. Осужденные впервые и неоднократно имеют ряд достоверных различий в проявлении выбора модели поведения в межличностных отношениях. Первые характеризуются яркостью эмоциональных проявлений (как положительных, так и отрицательных) при некоторой поверхностности переживаний, вторые – повышенной сосредоточенностью на самочувствии, позволяющей занять удобную социальную позицию при избегании ответственности.

4. Факторные модели впервые и неоднократно судимых различны и представлены разными составляющими. У впервые судимых в факторную модель входит эмоционально-оценочный компонент, обусловленный воздействием на личность пенитенциарного стресса и способствующий формированию тактики внутренней и внешней защиты личности в условиях давления пенитенциарной среды. У неоднократно судимых факторная модель представлена сочетанием поведенческого, социального и эмоционального компонентов.

5. Выявлены условия, определяющие уровень криминализации личности. Это, во-первых, внешние условия, представляющие собой определенные стороны социальной жизни индивида, которые могут выступать причинными детерминантами проявления и стимулирования криминальных установок личности; во-вторых, внутренние условия, в качестве которых необходимо рассматривать вызванные воздействием пенитенциарной среды определенные типы личностных особенностей, влияющих на проявление криминальных установок.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют не только прогнозировать поведение осужденных во время отбывания ими уголовного наказания, но и определить критерии эффективного психологического воздействия на осужденных различных категорий, учет которых будет способствовать снижению уровня криминализации личности.

Литература

1. Дебольский М.Г. Организация и функционирование психологической службы в уголовно-исполнительной системе: Лекция. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005. С. 11.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск: ТГУ, 2005. С. 118.
3. Мещерякова Э.И., Молчанова Е.П. Экзистенциальные аспекты работы психолога с лидерами осужденных как фактор формирования толерантности пенитенциарного социума // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск: ТГУ, 2004. С. 254–275.

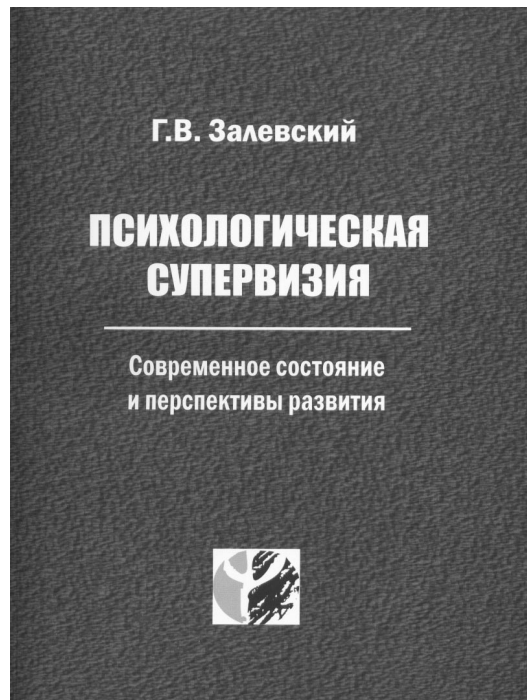
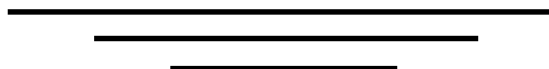
4. Психологическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Сборник материалов / Под ред. Ю.И. Калинина. М.: НИИ УИС МЮ РФ, 2004. С. 41–42.
5. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 148.
6. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных: Учеб. пособие. Рязань, 2000. С. 8.

PECULIARITIES OF CRIMINAL INSTALLATIONS IN CONDITIONS OF PENAL STRESS

Pisarev O.M. (Tomsk)

Summary. The aim of the article is to study interactions between criminal inclinations, criminalization of a person and penal stress. The results of empirical research of interactions of criminal inclinations and the level of criminalization of a person in conditions of penal stress are presented. Factors influencing levels of criminalization have been defined. The necessity of the following study of the specific characteristics of a person with criminal inclinations is pointed out.

Key words: criminal inclination, criminalization of a person, penal stress, penal environment, social isolation.

Залевский Г.В.

Психологическая супервизия: Современное состояние и перспективы развития. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 160 с.

Данная книга является фактически первой отечественной монографической работой по психологической супервизии. Она написана на материале учебного курса, читаемого автором студентам-психологам факультета психологии Томского государственного университета, а также семинаров-тренингов, проводимых автором в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Супервизия – регулярно практикуемая форма сохранения качества профессиональной деятельности психологов-консультантов и психотерапевтов.

Участие в супервизии – индивидуальной или групповой – способствует повышению качества профессиональной деятельности супервизируемых, а также служит профилактике их эмоционального выгорания, профессиональной деформации.

Для работающих в сфере помогающих профессий – социальных работников, психологов, психотерапевтов и др.